

УДК 159.9

Кормачёва Ирина Николаевна

Учлохумян Аршак Аветисович

**НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ ОБ ИНДИВИДУАЛЬНОМ
И ГРУППОВОМ НАРЦИССИЗМЕ
И ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ**

Аннотация. В статье представлен анализ проблемы группового нарциссизма в контексте рассмотрения экстремистских группировок. Отмечено, что проблема связана с непрекращающейся деятельностью экстремистских организаций и группировок, выступающей фактором дестабилизации социально-политической ситуации в России, а также с недостаточностью количества комплексных психологических исследований данной проблемы. Рассмотрены некоторые характерные личностные черты экстремистов, затронуты проблемы фанатизма, его проявления и влияния на личность экстремистов, стремления к удовлетворению группового нарциссизма, дана краткая характеристика лидера экстремистской группы. Рассмотрены функция, причины проявления, а также особенности группового нарциссизма экстремистов. Обозначены некоторые существующие способы противодействия групповому нарциссизму и дана краткая характеристика современного экстремизма.

Ключевые слова: групповой нарциссизм, экстремизм, фанатизм, личностные особенности экстремистов.

Кормачёва Ирина Николаевна – ассистент кафедры общей психологии и истории психологии, аспирант ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», irina@kormacheva.ru, г. Новосибирск (Россия).

Учлохумян Аршак Аветисович – студент кафедры общей психологии и истории психологии ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», uchlohumyn@mail.ru, г. Новосибирск (Россия).

Kormacheva Irina Nikolaevna – assistant of the Department of General Psychology and History of Psychology, Postgraduate Student, Novosibirsk State Pedagogical University, irina@kormacheva.ru, Novosibirsk (Russia).

Uchlohumyan Arshak Avetisovich – student of the Department of General Psychology and History of Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University, uchlohumyn@mail.ru, Novosibirsk (Russia).

Kormacheva Irina Nikolaevna

Uchlokhumyan Arshak Avetisovich

SOME REFLECTIONS ABOUT INDIVIDUAL AND GROUP NARCISSISM AND EXTREMISTIC PERFORMANCE OF THE PERSON

Abstract. The article presents an analysis of the problem of group narcissism in the context of the examination of ex-extremist groups. It is noted that the problem is related to the continuing activity of extremist organizations and groups, which is a factor in the destabilization of the socio-political situation in Russia, as well as the inadequate number of complex psychological studies of this problem. Some characteristic personality traits of extremists are considered, problems of fanaticism, its manifestations and influence on the personality of extremists, aspirations for the satisfaction of group narcissism are touched upon, a brief description of the leader of an extremist group is given. The function, the causes of manifestation, as well as the peculiarities of the group narcissism of extremists are considered. Some existing methods of counteracting group narcissism are outlined and a brief description of contemporary extremism is given.

Keywords: group narcissism, extremism, fanaticism, personal characteristics of extremists.

Современные экономические кризисы и политические конфликты различного уровня приводят к тому, что в настоящее время экстремизм представляет собой одну из наиболее опасных угроз конституционному строю и безопасности государства. Несмотря на принятие в России в 2002 г. закона «О противодействии экстремистской деятельности» и концентрацию внимания правоохранительных органов на данной проблеме, деятельность экстремистских организаций и группировок в настоящее время продолжает оставаться серьезным фактором дестабилизации социально-политической ситуации в Российской Федерации в целом.

Анализ современного состояния борьбы с преступлениями экстремистского характера свидетельствует о том, что в ее реализации имеется ряд проблем различного характера, например, политического, экономического, юридического, криминалистического и т. д. Одной из таких проблем является недостаточное число работ, отражающих комплексные психологические исследования, касающихся личности экстремистов, мотивов экстремистской деятельности, методов противодействия экстремистской пропаганде и др. Актуальность изучения психологических аспектов экстремистской деятельности подчеркивается многими авторами [5; 11; 12 и др.].

Сарычева И. В., характеризуя личность экстремиста, отмечает, что одним из ключевых психологических качеств исполнителей экстремистских преступлений является наличие нарциссического радикала в структуре личности, который проявляется в яркой приверженности какой-либо идеологии (фанатизм), а также слабая выраженность самоидентичности, что приводит к преобладанию групповой идентичности и формирует группоцентрический характер деятельности [10]. Можно сказать, что у экстремистов индивидуальный нар-

циссизм преобразуется в групповой. Группа, к которой он принадлежит (религиозная, национальная, идеологическая или др.), играет роль самого индивида и «становится объектом нарциссической страсти» [19; 20; 22; 24].

Нарциссизм сам по себе далеко не всегда предполагает некие патологические проявления, нарциссическое ядро присутствует в психике каждого человека. Однако, его функция неоднозначна: с одной стороны, нарциссизм необходим для выживания, а с другой – он представляет собой угрозу сохранения жизни. При проявлении группового нарциссизма данная функция остается неизменной, но применяется в интересах сохранения группы, а не жизни конкретного человека и его представления о себе [14; 16; 18; 21]. В экстремистской деятельности данный парадокс проявляется наиболее ярко. С одной стороны, принадлежность к группе позволяет слабому «Я» стать сильнее за счет «слияния» с группой, с другой – физическая и психологическая целостность человека находится под угрозой и часто нарушается.

Э. Фромм называет групповой нарциссизм «злокачественной формой» и выделяет следующие характерные черты: объектом группового нарциссизма является сама группа в ее сложившейся форме; нарциссизм группы «замыкается на самом себе» (группа восхваляет собственные достижения, победы, убеждения и т. д.); основной социологической функцией группового нарциссизма является замена нарциссической гордостью принадлежности к группе. Групповой нарциссизм – это своего рода компенсация пустоты, когда в жизни людей нет ничего ценного, а жизнь в целом «неинтересна» [16]. Чем больше человек не удовлетворён своей реальной жизнью, тем сильнее будет гипертрофированное чувство принадлежности к превосходящей группе (расе, национальности, религии и т. д.) [1]. Внутри этой возвышенной над другими группы люди чувствуют себя польщенным в своем индивидуальном нарциссизме, получают поддержку большинства ее представителей и поэтому считают групповой нарциссизм обоснованным и рациональным. Признание группы позволяет человеку гордиться собой, особенно если придется пострадать за свою верность. Данный механизм свойственен как малым (например, племя, связанное кровнородственными отношениями), так и большим (белые, католики и др.) группам [1; 14]. Именно поэтому групповой нарциссизм часто связан с фанатизмом. И то, и другое проявляется как слепая, безоговорочная вера в свои убеждения и идеалы, сочетающаяся с нетерпимостью и ненавистью к другим взглядам и убеждениям.

Нарциссическое разделение на «мы» и «они» уходит корнями в архаическую форму самосознания, отражающую дифференциацию на «мы» (свои, которые защищают) и «они» (чужие, которые угрожают), что приводит к яростным выплескам в ответ на малейшую критику и некритическое восприятие собственной позиции как бесспорной и единственно верной (подобное отношение к критике мы можем наблюдать и при проявлении индивидуального нарциссизма). При этом враждующие группы (например, внутри ислама) могут относить себя к одной и той же религии, но безжалостно преследовать своих противников за «искажение» Корана. Такого рода проявления группового нарциссизма

часто имеют деструктивные последствия разного уровня, от яростных споров до мировых войн.

Яростные выплески в ответ на критику становятся еще более разрушительными, если осуществляется посягательство на что-то принципиально важное для группы, например, символы (флаг, икона, оскорбление вождя, героя войны) и т.д. Нарциссическая рана подобного рода – это угроза самому существованию нарциссической группы, поэтому равнозначным ответом является только полное уничтожение противника. Хотя источником этой травмы, сопровождающейся невыносимыми чувствами, являются сами члены группы, агрессия приписывается противнику, а нарциссическая ярость, которая является в сущности яростью «поврежденного Я» отдельного человека, проецируется на экстремистские цели группы [27].

Еще одной важной характеристикой группового нарциссизма, перекликающегося с индивидуальным, является фантазийное представление о своей группе и об окружающем мире. Представители группы подвержены неосознаваемым инфантильным грандиозным фантазиям и не способны объективно оценить происходящее [27]: они считают собственные убеждения и действия безукоризненными и недооценивают противников, что часто приводит к разрушительным для них последствиям (одним из наиболее ярких примеров подобного рода являлась вера немцев в легкую победу над СССР во второй мировой войне).

Как для группового, так и для индивидуального нарциссизма характерно стремление к удовлетворению, которого он достигает с помощью двух основных механизмов: общая идеология превосходства собственной группы и убежденность в неполноценности всех других групп. Оба механизма взаимосвязаны и могут привести к крайне негативным последствиям. Например, нарциссизм этноса, способствует развитию крайнего этноцентризма и национализма, а также может стать важнейшей составляющей национальной идеологии [2]. Убежденность в неполноценности всех других групп чаще всего носит агрессивный характер, требует реального подтверждения и получает разрядку, унижая либо уничтожая более слабые группы (например, евреи в фашистской Германии). В случае, если у группы нет столь слабого противника, данный механизм порождает желание войны, точнее, завоеваний, с целью получить необходимое подтверждение. Во время военных действий групповой нарциссизм получает дополнительную подпитку за счет пропаганды правительства и создания образа врага.

Стремление к удовлетворению группового нарциссизма, по мнению В. В. Витюка, находит отклик у людей благодаря «извечным свойствам человеческой натуры»: разрушительные инстинкты, склонность к агрессивности и готовность к насилию. Агрессия общества регулируется правовыми нормами, воспитанием и культурой, но есть некоторые черты личности, которые делают людей уязвимыми к экстремистской идеологии: превалирование эмоций над рациональностью и непосредственных реакций над ее осмыслением, предвзятость оценок, низкий порог толерантности, слабая саморегуляция, высокая степень выраженности индивидуального нарциссизма [4; 23; 29]. Одним из важней-

ших признаков высокой степени выраженности группового нарциссизма является наличие сильного лидера. Это не просто человек, это объект восхищения и самоидентификации. Лидер группы, как и сама группа, становится приоритетной ценностью для членов экстремистской организации. Как отмечает В. В. Гурский, именно благодаря влиянию лидера происходит подмена ценностей, и один вид экстремизма может переходить в другой (например, национальный – в религиозный) [6]. Члены группы переносят свой нарциссизм на лидера, он видится им всемогущим и всезнающим, они безусловно подчиняются ему и таким образом тоже чувствуют себя всемогущими и всезнающими.

На протяжении развития общества были выработаны некоторые способы «борьбы» с групповым нарциссизмом. Например, при первобытном строе высокая степень выраженности группового нарциссизма могла помешать выживанию группы (нереалистичное представление об окружающем мире способствовала физическому уничтожению группы). Магическое, аказуальное мышление, которому свойственен «закон сопричастности», подразумевает, что у всего, в том числе и у данной группы, есть свое место в природе, а за соблюдением порядка следят могущественные духи [13]. По всей видимости, подобное понимание мира контролировало уровень группового нарциссизма [8]. В современном мире эти регуляторы уже не так эффективны, т.к. ушли «естественные опасности», а также появилось логическое, казуальное мышления закона причинности [13; 14; 15].

В средние века групповой нарциссизм регулировался церковью: с одной стороны, он подпитывался уверенностью, что наша вера – единственно верная, а с другой нивелировался положением о первородном грехе человека и постулатом человека как «сына Божьего», не способного менять Его замысел.

Очевидно, что позитивным выходом из замкнутого круга группового нарциссизма является социальное взаимодействие с людьми, не связанными узами с данной группой, либо создание материальных, интеллектуальных или иных культурных ценностей (пример – церкви мировых религий). Однако здесь необходимо понимать, что экстремистские организации чаще всего не имеют целью созидание и диалог.

Сегодняшние экстремистские группы – это, по сути, бизнес, основанный на нелегальной торговле оружием, работоторговле и наркоторговле. Экстремисты сегодня располагают теми ресурсами, которые не могли себе представить революционеры начала XX века: глобальная торговая сеть, возможность быстро и беспрепятственно передвигаться по всему миру, Интернет, позволяющий осуществлять мгновенную передачу информации, минуя цензуру.

Современные экстремисты – это профессиональные революционеры, использующие механизмы группового нарциссизма для осуществления террористической деятельности и привлечения молодых исполнителей. По сути, терроризм является реализацией экстремистской идеологии на практике, крайней формой проявления экстремизма [9; 14; 17].

Многочисленные зарубежные исследователи выделяют различные черты экстремистов-фанатиков, осуществляющих террористическую деятельность, благодаря которым можно выделить «группу риска», т. е. тех, кто может быть

подвержен влиянию экстремистской идеологии. Несмотря на бытующее представление о террористах как об агрессивных психопатах, это чаще всего робкие подростки (в настоящем или в прошлом), имеющие серьезные эмоциональные нарушения, связанные с отказом от них родителей, или иным отчуждением от среды, находятся в поиске принадлежности и смысла [1; 3; 20; 28].

Согласно данным, представленным А. Купером, у лиц с экстремистской направленностью ярко выражены нарциссические черты, но они не отвечают критериям нарциссического расстройства личности, как и критериям любой другой психиатрической категории [7; 10; 25; 26 и др.]. Это люди, у которых наблюдается тенденция к экстернализации (поиск вовне источников личных проблем), сверхсосредоточенность на защите «Я» путем проекции, постоянная оборонительная готовность, чрезмерная поглощенность собой и незначительное внимание к чувствам других. В группе человек не только укрепляет свой нарциссизм, но и достигает личностной идентичности, полностью спрятавшись в ней. Группа выполняет роль родителя, обеспечивающего прибежище и защиту.

Таким образом, рассмотренные нами некоторые психологические аспекты экстремистской деятельности позволяют провести некоторые параллели между проявлениями индивидуального и группового нарциссизма и кратко охарактеризовать основные феномены, связанные с проблемой группового нарциссизма. Без сомнения, данная проблема требует более детальной разработки, как с точки зрения исследования различных психологических аспектов экстремистской деятельности, так и способов противостояния экстремистской пропаганде.

Список литературы

1. *Антонян Ю. М.* Криминологическое и уголовно-правовое исследование. Терроризм. М.: Щит-М, 1998. 306 с.
2. *Антонян Ю. М., Белокуров Г. И., Боковиков А. К.* и др. Этнорелигиозный терроризм / под ред. Ю. М. Антоняна. М.: Аспект Пресс, 2006. 320 с.
3. *Батуринов В. Ю.* О проблемах борьбы с молодежным экстремизмом в современных условиях // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. № 1 (32). С. 52–56.
4. *Витюк В. В.* Некоторые проблемы терроризма в аспекте современных конфликтных ситуаций (соображения террологов) // Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технология разрешения. 1993. Вып. 4. Терроризм. С. 52–58.
5. *Волчецкая Т. С.* Криминалистическое противодействие политическому экстремизму: современные проблемы // Преступность в Западной Сибири: актуальные проблемы профилактики и расследования преступлений: сб. статей по итогам Всерос. науч.-практ. конф. (28 февр. – 1 марта 2013 г.). Тюмень, 2013. С. 34–41.
6. *Гурский В. В.* Религиозный экстремизм как форма социальных отношений: на примере российского общества: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2012. 25 с.
7. *Клепикова Н. М.* Операциональное определение нарциссизма в пределах психической нормы: дис. ... канд. психол. наук. Хабаровск, 2011. 257 с.

8. *Леви-Брюль Л.* Сверхъестественное в первобытном мышлении. М.: Педагогика-Пресс, 1994. 603 с.
9. *Мелентьева Н.* Размышления о терроризме // «Элементы» Евразийское обозрение. 1996. № 7. С. 19–20.
10. *Поуст Дж.* Мы против них: групповая динамика политического терроризма // Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технология разрешения. 1993. Вып. 4. Терроризм. С. 31–32.
11. *Сарычева И. В.* Личность преступника как элемент криминалистической характеристики преступлений экстремистской направленности // Общество и право. 2014. № 3(49). С. 220–224.
12. *Турчин С. А.* К вопросу об организованном экстремизме // Закон и право. 2015. № 10. С. 151–153.
13. *Фрейд З.* Тотем и табу. Харьков: Фолио, 2009. 382 с.
14. *Фромм Э.* Анатомия человеческой деструктивности. М.: Хранитель; АСТ; АСТ Москва; Мидгард, 2006. 624 с.
15. *Фромм Э.* Здоровое общество // Психоанализ и культура. М.: Юристь, 1995. С. 273–596.
16. *Фромм Э.* Индивидуальный и общественный нарциссизм // Гуманистический психоанализ: хрестоматия. СПб.: Питер, 2002. С. 66–100.
17. *Хадысов М. А.* Исследование причин и условий экстремизма как основа формирования политики противодействия экстремизму (криминологический аспект) // Фундаментальные исследования. 2015. № 2–8. С. 1811–1814.
18. *Шадриков В. Д.* Способности человека. М.: МПСИ; Воронеж: Модэк, 1997. 288 с.
19. *Шамшикова Е. О.* Динамические тенденции самосознания: трансформации нарциссизма и развитие психологических границ личности // Философия образования. 2008. № 1. С. 194–203.
20. *Шамшикова О. А., Клепикова Н. М.* Анализ современных подходов к исследованию психической нормы // Социокультурные проблемы современного человека: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. (19–24 апреля 2010 г., г. Новосибирск) / под науч. ред. Н. Я. Большуновой, О. А. Шамшиковой. Новосибирск: НГПУ, 2010. Ч. 1. С. 443–451.
21. *Шамшикова О. А., Клепикова Н. М.* Психометрический анализ и стандартизация зарубежной методики «Нарциссический опросник личности» (R. Raskin, C. S. Hall, 1979; J. Zimmermann, 1994) // Мир науки, культуры, образования. 2010. № 6–1. С. 169–176.
22. *Шамшикова О. А., Шамшикова Е. О.* Игра мерцающих смыслов. Психологические аспекты мифа о нарциссе: между З. Фрейдом и К. Г. Юнгом // Журнал практического психолога. 2006. № 1. С. 170–193.
23. *Шамшикова О. А., Шамшикова Е. О.* Нарциссические проявления личности как образующие континуума переходных форм существования «Границ Я» // Мир науки, культуры, образования. 2009. № 7–2. С. 265–270.
24. *Шамшикова О. А., Шамшикова Е. О., Соколов С. Е.* Трансформации нарциссизма как динамические тенденции самосознания // Социокультурные проблемы современного человека: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. О. А. Шамшиковой, Н. Я. Большуновой. Новосибирск: НГПУ, 2009. С. 457–468.
25. *Cooper H. H. A.* Psychopath as terrorist // Legal Medical Quarterly. 1978. № 2. P. 253–262.

26. *Cooper H. H.* A. What is a terrorist: a psychological perspective // *Legal Medical Quarterly*. 1977. № 1. P. 16–32.

27. *Crayton J. W.* Terrorism and the psychology of the self // *Perspectives on terrorism* / ed. by L. Z. Freedman, Y. Alexander. Wilmington, DE: Scholarly Resources, 1983. P. 33–41.

28. *Hacker F. J.* Dialectic interrelationships of personal and political factors in terrorism // *Perspectives on terrorism* / ed. by L.Z. Freedman, Y. Alexander. Wilmington, DE: Scholarly Resources, 1976. P. 19–31.

29. *Klepikova N. M., Shamshikova O. A., Shamshikova E. O.* Narcissism research on a Russian sample // *Behavioral, Cognitive and Psychological Sciences Selected, peer reviewed papers from the 2011 2nd International Conference on Behavioral, Cognitive and Psychological Sciences (BCPS 2011), November 25–26, 2011, Maldives. International Proceedings of Economics Developmet and Research; Edited by Chen Dan.* 2011. С. 23–27.